

**Никаноров Н. Сестра милосердия // Сельская новь. – 1983.
– 22 августа**

Летом 1944 года наша 19-я гвардейская сибирская дивизия с кровопролитными боями вступила на территорию Восточной Пруссии. Но война без жертв – не война. Один за другим выходили из строя боевые товарищи. Не уберется и я. Тяжелораненого, меня отправили в госпиталь в город Каунас. А вскоре сюда же доставили истекающего кровью моего фронтового друга майора Сергея Овчеренко. Рана у него оказалась серьезной. Он то и дело терял сознание, бредил, подавал какие-то команды, на чем свет стоит ругал фашистов. С каждым днем таяли его силы. Он уже не мог держать в руках ложку, поправить съехавшее одеяло.

Совсем сник бывалый солдат, когда узнал, что его семья – отец, мать и сестра, оказавшись на оккупированной гитлеровцами Полтавщине, были повешены. Смерть приняли за то, что их сын, офицер Красной Армии, сражался против «Великой Германии».

Говорят, что чудес на свете не бывает. Но чудо произошло. Умиравший Сережа вдруг повеселел, в глазах блеснула живинка. Особенно он приободрялся, когда к нему подходила медицинская сестра Мария Ямпольская, или просто сестра милосердия Маша, как называли ее раненые. Она присаживалась рядом на стул и, улыбнувшись, начинала:

- Все будет хорошо, вы еще повоюете. Такого богатыря смерть не согнет. Поверьте мне.

Сережа внимательно прислушивался к голосу девушки, боясь, казалось, пропустить хоть одно ее слово. Однажды она вошла в палату с книгой Николая Островского «Как закалялась сталь».

- Вот, Сереженька, послушай, как боролся за жизнь Павлик Корчагин.

Маша сказала это полупшепотом, обращаясь к майору Овчеренко, но притихла вся палата. Даже тяжелораненые забыли о боли и устремили взгляд на медсестру Ямпольскую.

В другой раз она прочитала о подвиге Алексея Маресьева. А после завязалась дружеская беседа. Было что рассказать и раненым бойцам.

Настал день, когда меня выписали из госпиталя. Я тепло распрощался с Машей и уже окрепшим Сергеем. От всей души пожелал им семейного благополучия.

Почти сорок лет прошло с тех пор. Но я не забыл хрупкую, белокурую голубоглазую сестру милосердия Марию Ямпольскую. Скольким бойцам она вернула здоровье, скольких поставила в

строй! И не только лечила лекарствами, но и добрым словом, материнской лаской и заботой. Благодаря ей, залечил свою рану и Сергей Овчеренко. К сожалению, ничего не знаю об их послевоенной жизни. А как хотелось бы узнать!